

13. Чирков А. М. Системогенез стрессовой адаптации осужденных // Психопедагогика в правоохранит. органах. 2018. № 1 (72). С. 40.

REFERENCES

1. Baburin S. V., Oboturova N. S., Chirkov A. M. Metodologicheskie podhody k probleme psihologicheskogo stressa u sotrudnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij i osuzhdennyh [Methodological approaches to the problem of psychological stress in correctional officers and convicts]. Priklad. yurid. psihologiya – Applied legal psychology. 2014. Iss. 3. (In Russ.).
2. Baburin S. V., Chirkov A. M. Problemy stressa i adaptacii v penitenciarnej psihologii [Problems of stress and adaptation in penitentiary psychology]. Vestn. in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2014. Iss. 25. (In Russ.).
3. Baburin S. V., Chirkov A. M. Psihologo-pedagogicheskie osnovy penitenciarnej psihologii : ucheb. posobie [Psychological and pedagogical bases of penitentiary psychology : tutorial]. Vologda, 2014. 576 p. (In Russ.).
4. Didenko A. V. Rasstrojstva lichnosti u osuzhdennyh, otbyvayushchih nakazaniya v mestah lisheniya svobody : ucheb. posobie / pod obshch. red. V. Ya. Semke [Personality disorders in convicted prisoners who are serving sentences in places of Imprisonment : tutorial : ed. by V. Ya Semke]. Tomsk, 2010. 240 p. (In Russ.).
5. Korel' V. Sociologiya adaptacij: voprosy teorii, metodologii i metodiki [Sociology of adaptations: issues of theory, methodology and methodology]. Novosibirsk, 2005. P. 95. (In Russ.).
6. Nagornyh R. V. Administrativno-pravovoe regulirovanie gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii v pravoohranitel'noj sfere : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Administrative and legal regulation of the state service of the Russian Federation in the field of law enforcement : the author's abstract of the diss. ... Dsc. in Law]. Moscow, 2017. (In Russ.).
7. Oboturova N. S., Chirkov A. M. Filosofsko-antropologicheskie osnovy psihoterapii osuzhdennyh [The philosophical-anthropological foundations of psychotherapy convicts]. Vestn. in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2018. Iss. 2 (42). (In Russ.).
8. Osnovnye pokazateli deyatelnosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy (yanvar'–dekabr' 2017 g.) : inform.-analit. sb. [Key performance indicators of the Penal system (January–December 2017) : information and analytical collection]. Tver, 2018. 358 p. (In Russ.).
9. Pozdnyakov V. M. Aktual'nye problemy penitenciarnej psihologii kak nauki i oblasti psihopraktiki [Actual problems of penitentiary psychology as a science and the field of psychological practice]. YUrid. psihologiya – Legal psychology. 2015. Iss. 2. P. 3–8. (In Russ.).
10. Pozdnyakov V. M. Reforma ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii i novye zadachi penitenciarnej psihologii [Reform of the penitentiary system of Russia and new tasks of penitentiary psychology]. Psihopedagogika v pravoohranit. organah – Psychopedagogics in law enforcement agencies. 2012. Iss. 2 (49). (In Russ.).
11. Sochivko D. V. Duhovno orientirovannyj podhod v ramkah geshtal't-terapii: formirovanie ponyatijnogo apparata [Spiritually-oriented approach within Gestalt therapy: formation of conceptual apparatus]. Konsul'tativ. psihologiya i psihoterapiya – Counseling psychology and psychotherapy. 2008. Iss. 3. P. 19–35. (In Russ.).
12. Chirkov A. M. Polimodal'naya psihoterapiya asociacii stressovyh i psihicheskikh lichnostnyh rasstrojstv [Polymodal psychotherapy Association of stress and mental personality disorders]. Vestn. in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2017. Iss 1 (37). P. 67–71. (In Russ.).
13. Chirkov A. M. Sistemogenez stressovoj adaptacii osuzhdennyh [The stress system Genesis adaptation of convicts]. Psihopedagogika v pravoohranit. organah – Psychopedagogics in law enforcement agencies. 2018. Iss. 1 (72). P. 40. (In Russ.).

УДК 316.64

Исследование социальной установки обучающихся в ведомственном вузе к мигрантам

К. Б. МАЛЫШЕВ – профессор кафедры социологии Вологодского государственного университета, доктор психологических наук, доцент;

О. А. МАЛЫШЕВА – доцент кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук

Реферат

Для исследования социальной установки обучающихся в вузах Вологодской области к мигрантам был использован многомерный типологический подход. В рамках настоящей статьи предлагается авторский взгляд на создание методики – анкеты «Типы установки личности по отношению к мигрантам».

Критериями авторской концепции этого подхода являются целостность, системность, базисность. Были выбраны и апробированы следующие методы: подбор психологических характеристик, их обобщение, сравнение и отождествление с характеристиками базового эталона, выявление профиля изучаемого качества, свойства субъекта.

В данной работе были применены следующие принципы типологического подхода: индуктивно-дедуктивного исследования, «правильности» разбиения множества

на подмножества, полярной дихотомичности, единой полярной дихотомической симметрии, образования «мерности» в типологии, упорядоченности, типологической «всеохватности», эталонного типологического базиса, изоморфизма, семантической близости, гомоморфизма, операционализации понятия.

Ключевые слова: целостность; системность; базисность; единая дихотомическая симметрия; многомерность; эталонный типологический базис; семантическая близость.

Study of social attitudes towards migrant of students in a departmental university

K. B. MALYSHEV – Professor of the Department of Sociology of the Vologda State University, Dsc. in Psychology, Associate Professor;

O. A. MALYSHEVA – Associate Professor of the Department of General Psychology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Pedagogy

Abstract

To study the social attitudes of students in higher education institutions of the Vologda region towards migrants a multidimensional typological approach was used. In the framework of this article is offered the author's view on the creation of a methodology – a questionnaire on «Types of personality attitude towards migrants».

The criteria of the author's concept of this approach are integrity, consistency, basicity. The following methods were selected and tested: selection of psychological characteristics, their generalization, comparison and identification with the characteristics of the basic standard, identification of the profile of the quality studied, properties of the subject.

In this work the following principles of the typological approach were applied: inductive-deductive research, «correctness» of partitioning a set into subsets, polar dichotomy, single polar dichotomous symmetry, formation of «dimensionality» in typology, orderliness, typological «inclusiveness», reference typological basis, isomorphism, semantic proximity, homomorphism, operationalization of the concept.

Keywords: integrity; consistency; basicity; single DJ potamitissa symmetry; multidimensional; typological reference is the basis of the semantic proximity.

В настоящее время мигранты становятся все более заметной, хотя и неустойчивой социальной группой, оказывающей влияние не только на рынок труда, но и на социальную ситуацию в российском обществе. Об этом свидетельствуют как данные государственной статистики, так и социологические опросы населения. С увеличением количества мигрантов коренное население постепенно начинает менять свои взгляды и оценки с позитивных или нейтральных на негативные по отношению к поселившимся рядом с ними «чужакам». Наиболее заметен рост негативного отношения к мигрантам среди молодежи. По данным социологических опросов, «число молодых респондентов, считающих влияние мигрантов на культуру России разрушительным, более чем в два раза больше, чем тех, кто оценивает это влияние положительно». Мигрант – это

лицо, которое меняет место жительства в государстве или переезжает на постоянное место жительства в другое государство по причине национально-правовой, экономической, политической нестабильности [4].

Отношение населения к мигрантам формируется под воздействием различных факторов, условий жизни и изменений, происходящих в массовом сознании. Выстраивая свое отношение к мигрантам, молодежь более других социальных групп подвержена влиянию ксенофобских настроений. Поэтому так важно иметь методологические инструменты для исследования динамики социальных изменений в молодежной среде, в том числе измерения установок к мигрантам. Исследуя установки студенческой молодежи к мигрантам, мы исходили из понимания установки как готовности действовать определенным способом с теми или

иными социальными объектами на основе устоявшихся взглядов и сформировавшегося к ним отношения [3].

В исследовании социальной установки к мигрантам приняли участие обучающиеся четырех вузов Вологодской области: Вологодского института права и экономики (ВИПЭ ФСИН России), Вологодского государственного университета (ВоГУ), Вологодской государственной молочно-хозяйственной академии (ВГМХА), Череповецкого государственного университета (ЧГУ). Общее количество испытуемых составило 600 чел.

На первом этапе исследования была разработана базисная метрическая модель проявления социальной установки личности к мигрантам. Для решения этой задачи был использован многомерный типологический подход, позволяющий создать анкету «Типы установки личности по отношению к мигрантам». Было дано базисное, то есть полное, упорядоченное описание типологической структуры социальной установки личности по отношению к мигрантам. Рассмотрим теоретическое обоснование базисного подхода.

При построении любых классификаций используются полнота разбиения целого и упорядоченность элементов (частей в целом), что является основанием базисного подхода к изучению психологической информации. Результатом применения этого подхода является построение многомерного базиса как объединения нескольких одномерных базисов.

При построении типологий создаются благоприятные возможности для полного описания психологической информации об объектах (понятиях, явлениях), что является основанием целостного подхода. В обоих случаях возникает возможность измерения психологических характеристик (компонентов) в результате системного структурирования информации, то есть функциональной связанности компонентов – типов.

Многомерный типологический подход имеет следующие признаки: во-первых, совокупность знания, отраженного в концепции, которое приведено в систему на основании проверенных на практике достоверных результатов, во-вторых, прогностические возможности, так как позволяет увидеть пути дальнейшего развития личностных характеристик. Критериями концепции данного подхода являются целостность, системность, базисность.

Для создания анкеты были выбраны и апробированы следующие методы: подбор психологических характеристик, их обобщение, сравнение и отождествление с характеристиками базового эталона, выявление профиля изучаемого качества, свойства субъекта.

Главными принципами рассматриваемого подхода являются: индуктивно-дедуктивное исследование, «правильность» разбиения множества на подмножества, полярная дихотомичность, единая полярная дихотомическая симметрия, образование «мерности» в типологии, упорядоченность, типологическая «всеохватность», эталонный типологический базис, изоморфизм, семантическая близость, гомоморфизм, операционализация понятия.

Для реализации многомерного типологического подхода был использован принцип семантической близости, позволяющий осуществлять сопоставление множества характеристик объекта или понятия с характеристиками другого множества, являющегося эталонным типологическим семантическим базисом [2].

Базис – это множество элементов, обладающее полнотой и порядком [1]. В социальной психологии установка имеет три измерения: аффективное, когнитивное и поведенческое. Отношение к мигрантам нами рассматривалось как «положительное», «отрицательное» и «безразличное». Оценка каждого суждения проводилась с использованием симметрической пятибалльной шкалы от –2 до +2 следующим образом:

–2 (не согласен);

–1 (скорее не согласен, чем согласен);

0 (неопределенный случай);

+1 (скорее согласен, чем не согласен);

+2 (согласен), которые в итоге соответствуют положительным оценкам: 1, 2, 3, 4, 5.

Итак, получаются уровни выраженности типов «установки»:

3–4 – это низкий уровень;

5–9 – это средний уровень;

10–15 – это высокий уровень.

Установки определяются как ориентиры, которые позволяют нам в любой момент предстать перед тем или иным человеком, событием или сообщением в «полной готовности». Предлагаемая анкета, содержащая 36 вопросов, дает возможность определения профиля социальной установки личности по отношению к мигрантам и позволяет выделить разные уровни выраженности этой установки (см. табл. 1).

Таблица 1

Сопоставление типологических характеристик для создания анкеты

Базис личности (базис эго-состояний)	Установки, типы личности	Диагностические суждения для анкеты «Типы установки личности по отношению к мигрантам»
1	2	3
<p>Артистический (дитя свободное): независим в решениях, оригинален, гибкий, маневренный, заводной, активный, динамичный, свобода в поведении без ограничений. Склонен к импровизации, предпочитает творческие занятия в эстетической сфере (музыка, поэзия, изобразительное искусство)</p>	<p><i>Экстравертированная установка</i></p> <p>Экстрааффективный (вербальный) 1–3</p> <p>Экстрааффективный (невербальный) 4–6</p>	<p>1. Я открыто, эмоционально реагирую на новости о мигрантах, к которым отношусь с сочувствием, позитивно и «ярко» рассказываю об этом окружающим.</p> <p>2. При обсуждении проблем мигрантов у меня проявляются отрицательные эмоции, и это отношение к ним я красноречиво обсуждаю с другими людьми.</p> <p>3. Меня не волнуют проблемы мигрантов и я открыто заявляю об этом окружающим</p> <p>4. Я внешне эмоционально реагирую на новости о мигрантах и отношусь к ним с сочувствием, позитивно, но об этом не делюсь ни с кем.</p> <p>5. У меня возникают отрицательные эмоции по отношению к мигрантам, и я стараюсь ни с кем это не обсуждать.</p> <p>6. При всей внешней эмоциональности я безразличен к мигрантам, но свою позицию я скрываю и стараюсь не обсуждать эту тему с людьми</p>
<p>Предприимчивый (взрослый организующий): хороший организатор, энтузиаст, импульсивный, энергичный, доминантный, агрессивный, предприимчивый, авторитарный, властный, жесткий, решительный, любит признание, любит руководить, хорошо решает задачи, связанные с руководством, статусом и властью</p>	<p><i>Экстравертированная установка</i></p> <p>Экстракогнитивный (вербальный) 7–9</p> <p>Экстракогнитивный (невербальный) 10–12</p>	<p>7. Когда я размышляю о проблемах мигрантов, у меня формируется свое отношение, я выражаю его в ярких, эмоциональных высказываниях, защищая их уверенно, убедительно и обоснованно в возникающих спорах.</p> <p>8. Анализирую ситуации о мигрантах, придерживаясь негативной позиции по отношению к ним, я доказываю это постоянно окружающим.</p> <p>9. Я убежден, что не надо проявлять участия в судьбе мигрантов, и поэтому я абсолютно безразличен к их проблемам и об этом заявляю всем</p> <p>10. Мои убеждения и взгляды сопровождаются жестами и выразительной мимикой, и по моему лицу можно понять, что я позитивно отношусь к мигрантам.</p> <p>11. Я соглашаюсь с негативным отношением к мигрантам части общества и свое мнение не обсуждаю с другими людьми.</p> <p>12. Мои убеждения связаны с безразличием к мигрантам, и этим я ни с кем не делюсь</p>
<p>Социальный (родитель воспитывающий): коммуникабельность, принимает участие в обсуждении и принятии коллективных решений, не пренебрегает советом коллег, зависим от мнения группы. Ласковый, опекающий, заботливый, помогающий, сопереживающий, доброжелательный, советуемый</p>	<p><i>Экстравертированная установка</i></p> <p>Экстраповеденческий (вербальный) 13–15</p> <p>Экстраповеденческий (невербальный) 16–18</p>	<p>13. Моя реакция на просьбы со стороны мигрантов заключается в оказании им помощи, это я обсуждаю с единомышленниками и ищу у них поддержки и понимания в этом вопросе.</p> <p>14. Негативное отношение к мигрантам в своем поведении я могу продемонстрировать в красноречивых высказываниях на людях и организации действий против них.</p> <p>15. Мое равнодушное отношение к проблемам мигрантов проявляется в моем поведении и в разговорах с другими людьми</p> <p>16. Могу принять участие в потасовке, даже совершая несдержанные поступки в защиту мигрантов без обсуждения их проблем.</p> <p>17. Мое негативное отношение к мигрантам скорее проявляется в активных действиях и поступках, нежели в словах.</p> <p>18. Не поддерживаю разговор о судьбах мигрантов, и по моему поведению видно, что я безразлично к ним отношусь и не обсуждаю их проблем</p>

1	2	3
<p>Реалистический (родитель контролирующий): занимается конкретными объектами, развиты математические способности (точность), контролирует свои действия в соответствии с социальными нормативами, стереотипность, нормативное поведение</p>	<p><i>Интровертированная установка</i></p> <p>Интроаффективный (вербальный) 19–21</p> <p>Интроаффективный (невербальный) 22–24</p>	<p>19. Мои внутренние переживания по отношению к мигрантам внешне никак не проявляются, но я могу их передать словами окружающим.</p> <p>20. У меня возникает негативное внутреннее беспокойство по отношению к мигрантам, и это я могу высказать окружающим.</p> <p>21. Мое внутреннее эмоциональное состояние равнодушия по отношению к мигрантам я не скрываю при обсуждении их проблем</p> <p>22. Мои внутренние чувства по отношению к мигрантам проявляются позитивно, но этими чувствами я не делюсь с окружающими людьми.</p> <p>23. Наедине с самим собой у меня возникают отрицательные эмоции по отношению к мигрантам, но это отношение к ним я стараюсь с окружающими людьми не обсуждать и не анализировать.</p> <p>24. Внутри себя я испытываю безразличное эмоциональное состояние по отношению к проблемам мигрантов, и я это не обсуждаю с окружающими людьми</p>
<p>Интеллектуальный (взрослый познающий): аналитичен, рационален, оригинален, эмоционально холоден, любит решать интеллектуальные задачи, получает удовлетворение от умственного труда, стремится к поисково-исследовательской деятельности</p>	<p><i>Интровертированная установка</i></p> <p>Интрокогнитивный (вербальный) 25–27</p> <p>Интрокогнитивный (невербальный) 28–30</p>	<p>25. Моя внутренняя позиция по отношению к мигрантам приводит меня к убеждению в том, что им надо помогать, принимать участие в решении их проблем, и это проявляется в моих высказываниях.</p> <p>26. Мои внутренние убеждения по отношению к мигрантам негативны, и об этом я всегда говорю открыто, призывая других разделить мои взгляды.</p> <p>27. Я внутренне убежден, что не надо вмешиваться в проблемы и судьбы мигрантов, и я заявляю открыто об этом окружающим</p> <p>28. Мое позитивное мнение и внутреннее убеждение по отношению к мигрантам никогда не обсуждаю с другими людьми.</p> <p>29. Внутри меня сформировалось негативное отношение к мигрантам, и это убеждение я ни с кем не обсуждаю.</p> <p>30. Я свое безразличное мнение к проблемам мигрантов скрываю внутри и не обсуждаю это с другими людьми</p>
<p>Конвенциональный (дитя адаптивное): предпочитает четко структурированную деятельность, консервативен, не любит смену деятельности, предпочитает работу, связанную с канцелярией, расчетами; преобладают математические способности; стремится к стандартам, регламенту и нормативной деятельности</p>	<p><i>Интровертированная установка</i></p> <p>Интроповеденческий (вербальный) 31–33</p> <p>Интроповеденческий (невербальный) 34–36</p>	<p>31. Моя внутренняя сформированная равнодушная позиция к мигрантам проявляется в широком обсуждении их проблем и последующей активной помощи им.</p> <p>32. Моя внутренняя позиция заключается в негативном отношении к мигрантам и проявляется в призывах против них и соответствующих поступках.</p> <p>33. Моя внутренняя позиция связана с равнодушным отношением к мигрантам, и поэтому я сдержан в поступках, но могу рассказать о своей позиции окружающим</p> <p>34. Я не предпринимаю никаких активных действий и широкого обсуждения проблем мигрантов, стараюсь не затрагивать эти вопросы, хотя отношусь к ним позитивно, и это определяет мою внутреннюю позицию.</p> <p>35. Я внутренне сдержан в своих реакциях по отношению к мигрантам, стараюсь не обсуждать их проблемы со своими знакомыми, хотя отношусь к ним очень негативно.</p> <p>36. Я внутренне безразличен к проблемам мигрантов, и это видно по моему поведению, я стараюсь не говорить на эту тему с близкими людьми</p>

Перепроверим полноту и упорядоченность множества типов социальной установки личности по отношению к мигрантам и рассмотрим реализацию многомерного

типологического подхода при построении соответствующей многомерной типологии. Для выявления полноты и упорядоченности данной типологии был выбран эталонный семантический типологический базис: типология направленности личности Д. Голланда, которая включает шесть типов: артистический, конвенциальный, предприимчивый, интеллектуальный, социальный, реалистический. Характеризуя типологию Д. Голланда, следует отметить, что она является полной, целостной и упорядоченной системой. Полнота и целостность определяются тем, что все профессии включаются в шесть типов личности этой типологии, а упорядоченность проявляется в том, что в ней существуют три пары противоположных полюсов – типов, которые имеют один полярный дихотомический признак «социальное – индивидуальное», который проектируется на единую дихотомию «экстраверсия – интроверсия».

Типология является также трехмерным (трехфакторным) базисом, где выявляются три полярные дихотомические пары типов: «социальный – реалистический», «предприимчивый – интеллектуальный», «артистический – конвенциальный». В «эталонный семантический типологический базис» («базисный конструкт»), таким образом, вошли шесть типов направленности личности. Следует обратить внимание на механизм образования многомерности. Когда впервые заявляется понятие «установка личности», то его измерение на данном этапе отсутствует. Все одномерные базисы строятся по единому полярному дихотомическому принципу «социальное – индивидуальное». Первый одномерный базис – это полярная дихотомическая пара «социальный – реалистический», второй одномерный базис – это другая полярная дихотомическая пара «предприимчивый – интеллектуальный», а третий одномерный базис – это третья полярная дихотомическая пара «артистический – конвенциальный». Связка вышеуказанных трех одномерных базисов образует в нашем исследовании трехмерный (трехфакторный) базис, который мы назвали базисом личности. При создании типологии установки личности использовался принцип семантической близости.

Каждый тип установки личности по отношению к мигрантам рассматривался в направлении единой дихотомии «вербальное – невербальное».

Сопоставим введенный эталонный личностный профессиональный базис и до-

минирующие эго-состояния личности с множеством типов установок личности на основе принципа семантической близости (см. табл. 1). В результате исследования оказалось, что определенный тип личности и тип доминирующего эго-состояния личности тяготеет к определенному типу установки личности (типологический изоморфизм).

В таблице 2 приводится ключ к методике анкеты.

Таблица 2

Ключ к методике «Типы установки личности по отношению к мигрантам»

1. Экстрааффективный – вербальный – 1, 2, 3; 2. Экстрааффективный – невербальный – 4, 5, 6
3. Экстракогнитивный – вербальный – 7, 8, 9; 4. Экстракогнитивный – невербальный – 10, 11, 12
5. Экстраповеденческий – вербальный – 13, 14, 15; 6. Экстраповеденческий – невербальный – 16, 17, 18
7. Интроаффективный – вербальный – 19, 20, 21; 8. Интроаффективный – невербальный – 22, 23, 24
9. Интрокогнитивный – вербальный – 25, 26, 27; 10. Интрокогнитивный – невербальный – 28, 29, 30
11. Интроповеденческий – вербальный – 31, 32, 33; 12. Интроповеденческий – невербальный – 34, 35, 36

Для социологического анализа проблемы в конце анкеты необходимо было указать некоторые сведения об испытуемом:

37. Ваш пол: муж. – 01; жен. – 02;

38. Ваш возраст: 16–20 лет – 01; 21–25 лет – 02; 26–30 лет – 03;

39. Вы учащийся или студент (курсант, слушатель ФПК):

колледжа – 01; ссуза – 02; вуза – 03.

40. Вы учились в школе: городской – 01; сельской – 02; поселковой – 03;

41. Сейчас вы: учитесь очно – 01; работаете – 02; работаете и учитесь заочно – 03; не работаете и не учитесь – 04.

42. Какими социальными сетями в Интернете вы пользуетесь? (Напишите)

43. Интересующую вас информацию о событиях в регионе, стране и мире вы предпочитаете получать из таких источников, как...

Проведенный социологический анализ показал, что от количества социальных сетей, которыми пользуются обучающиеся (курсанты дневного и заочного отделений, а также слушатели ФПК) ВИПЭ ФСИН России, не зависит социальная установка к мигрантам.

В таблице 3 приведены результаты анкетирования отношения к мигрантам обучающихся в различных вузах Вологодской области.

Таблица 3
Сравнительные результаты анкетирования
отношения к мигрантам обучающихся
ВИПЭ ФСИН России и других вузов
Вологодской области

Исследуемые характеристики	Отношение к мигрантам обучающихся в ВИПЭ / других вузах области (ВоГУ, ВГМХА, ЧГУ – усредненные показатели), в %		
	Позитивное	Безразличное	Отрицательное
	22/15,5	64/72,5	14/12
В целом	10/28,8	38/43	52/28,2
Женщины	21/23	43/59,8	36/17,2
Мужчины	22/17,3	45/66,5	33/16,2
18–20 лет	13/11,5	58/64	29/24,5
21–25 лет	24/10,3	46/83	30/6,7
26–30 лет	75/30	18/45,8	7/24,2
Выпускники городской средней школы	18/37,3	11/51,3	71/11,4
Выпускники сельской средней школы	23/19,8	10/54,8	67/25,4
Выпускники поселковой средней школы			

Если анализировать полученные результаты обучающихся ВИПЭ ФСИН России, то следует отметить, что в целом у них доминирует безразличная позиция (64 %). Мужчины по сравнению с женщинами более безразличны к мигрантам (43 и 38 % соответственно). Отрицательное отношение к мигрантам проявляется у женщин больше, чем у мужчин (52 и 36 %). Большинство обучающихся в ВИПЭ ФСИН России, закончивших городскую среднюю школу (75 %), относятся к мигрантам более позитивно, чем обучающиеся, закончившие сельские и поселковые школы (18 и 23 % соответственно), отрицательное отношение к мигрантам выражают больше выпускники сельских и поселковых средних школ (71 и 67 % соответственно) по сравнению с выпускниками городских средних школ (7 %).

В таблице можно увидеть высокие показатели безразличного и отрицательного отношения к мигрантам обучающихся ведомственного вуза, особенно по возрастным и гендерным характеристикам. Можно предположить, что это вызвано спецификой обучения и службы в учреждениях ФСИН России, однако доказательство данной гипотезы – дело будущих исследований по этой проблеме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ганзен В. А. Системные описания в психологии. Л., 1984. 176 с.
2. Малышев К. Б. Многомерная типологизация психологической информации. Вологда, 2016. 167 с.
3. Малышев К. Б., Асташов В. Н., Малышева О. А. Опыт измерения социальных установок студенческой молодежи к мигрантам // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира : сб. материалов XII Междунар. науч. конф. «Сорокинские чтения» (19–20 февраля 2018 г.). М., 2018. С. 665–667.
4. Мастикова Н. С. Динамика отношения российской молодежи к мигрантам // Россия реформирующаяся : ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. Вып. 15. М., 2017. С. 273.

REFERENCES

1. Ganzen V. A. Sistemnye opisaniya v psikhologii [System descriptions in psychology]. Leningrad, 1984. 176 p. (In Russ.).
2. Malyshev K. B. Mnogomernaya tipologizaciya psihologicheskoy informacii [Multidimensional typology of psychological information]. Vologda, 2016. 167 p. (In Russ.).
3. Malyshev K. B., Astashov V. N., Malysheva O. A. Opyt izmereniya social'nyh ustanovok studencheskoj molodezhi k migrantam [Experience in measuring the social attitudes of students to migrants]. Social'naya nespravedlivost' v sociologicheskome izmerenii: vyzovy sovremennogo mira : sb. materialov XII Mezhdunar. nauch. konf. «Sorokinskie chteniya» (19–20 fevralya 2018 g.) – Social injustice in the sociological dimension: challenges of the modern world : collection of materials XII international scientific conference «Sorokin readings» (19–20 February 2018). Moscow, 2018. P. 665–667. (In Russ.).
4. Mastikova N. S. Dinamika otnosheniya rossijskoj molodezhi k migrantam [Dynamics of the attitude of Russian youth to migrants]. Rossiya reformiruyushchayasya : ezhegodnik / отв. red. M. K. Gorshkov. Vyp. 15 – Russia reforming : Yearbook : ed. by M. K. Gorshkov. Vol. 15. Moscow, 2017. P. 273. (In Russ.).